

ФРАНСУА РАБЛЕ

*Гаргантюа
и Пантагрюэль*

ФТМ

УДК 821.131.1
ББК 84(4Фр)6
Р12

FRANÇOIS RABELAIS
La vie très horrifigue du grand Gargantua,
père de Pantagruel
1533–1564

Пересказ Н. Заболоцкого

Рабле Ф.

Р12 Гаргантюа и Пантагрюэль : [роман] / Франсуа Рабле ; [пересказ Н. Заболоцкого]. — М. : «Т8 Издательские Технологии» / «Агентство ФТМ, Лтд.», 2020. — 221 с. — (Серия «Школьная библиотека»).

ISBN 978-5-521-74829-7

Сатирический роман Франсуа Рабле (1494–1553) о двух добродушных великанах-обжорах — Гаргантюа, короле государства Утопия, и его сыне Пантагрюэле.

Роман публикуется в пересказе для детей поэта и переводчика Н. А. Заболоцкого.

УДК 821.131.1
ББК 84(4Фр)6

© Заболоцкий Н. А., наследники,
пересказ, 2020

© Оформление.

ООО «Агентство ФТМ, Лтд.», 2020

ISBN 978-5-521-74829-7

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Повесть об удивительных подвигах великого Гаргантюа, отца Пантагрюэля

ГЛАВА I

О том, как родился Гаргантюа

В свое время великан Грангузье был большой весельчак и любитель покушать. В его погребах хранился большой запас окороков, множество колбас, целые горы солонины с горчицей, икры и жирных сосисок. Уже в немолодом возрасте он женился на Гаргамели, красивой и здоровой девице, а через год у них родился Гаргантюа, тот самый Гаргантюа, который впоследствии унес колокола с собора Парижской Богоматери и в ужасной битве победил короля Пикроколя.

По случаю рождения сына Грангузье задал такой пир, каких давно не бывало в тех краях. Как раз к этому времени зарезали 367 014 штук жирных быков, чтобы засолить мясо к весне. Потрохов получилось, сами понимаете, достаточно, и таких вкусных, что каждый пальчики облизывал. Решено было сожрать их без промедления. Для этого пригласили молодцов

со всей округи. Все они были любители покушать, веселые ребята и славные игроки в кегли.

Пир получился на славу. Бутылки заходили кругом, окорока запрыгали, стаканы забегали, кубки зазвенели. И уж будьте спокойны, с потрохами управились как нельзя лучше. Сам Грангузье на радостях съел ровным счетом шестнадцать бочек, два ведра и шесть горшков. То-то расперло ему кишки!

После обеда все отправились в рощу и там на густой мураве плясали под звуки волюнок и свирелей.

В самый разгар веселья до ушей Грангузье донесся громкий крик его новорожденного сына.

— Пить! Пить! Пить! — кричал ребенок.

— Ке гран тю а! — воскликнул добряк Грангузье. — Какая здоровая у тебя глотка!

— Что верно, то верно, — сказали гости. — Пусть же мальчик отныне зовется Гаргантюа — по первому слову своего родителя.

Грангузье это имя очень понравилось. Чтобы успокоить младенца, он дал ему вдоволь виноградного вина, а потом снес в церковь и окрестил по христианскому обычаю.

Когда Гаргантюа немного подрос, ему смастерили красивую тележку. В этой тележке волю катали его взад и вперед, и все прохожие удивлялись, глядя на славного мальчугана. И было чему удивляться! У Гаргантюа была удивительная рожа с десятью подбородками. Кроме того, надо сказать, что кричал он очень редко; но зато закусывал ежеминутно.

Немного спустя Гаргантюа сшили нарядную одежду. Может быть, вам интересно узнать, сколько на нее пошло материи? Это я могу сказать точно, так как в старинных книгах об этом подробно записано.

На рубашку его пошло 900 локтей лучшего французского полотна и еще 200 — на квадратные лоскуточки, которые подшили под мышками. Для куртки взяли 813 локтей белого атласа, для штанов 1105 локтей белой шерстяной материи. Штанины были сшиты в форме колонн с полосами и зубцами сзади, и заметьте, что у мальчишки были очень красивые ноги и как раз такой длины, какая полагалась для его роста.

На его башмаки пошло 406 локтей ярко-голубого бархата. На подошвы едва хватило тысячи коровьих шкур. Носки башмаков сделали заостренными, как этого требовала тогдашняя мода.

На камзол пошло 1800 локтей голубого бархата, очень яркого, вышитого по краям золотыми листочками, а на кушак — 300 $\frac{1}{2}$ локтей шелковой саржи, наполовину белой, наполовину голубой.

Кошелек его был сшит из слоновой кожи, а шляпа — из бархата, причем над шляпой развевался великолепный султан, сделанный из пера водяной птицы.

Для того, чтобы сшить Гаргантюа перчатки, спустили кожу с шестнадцати домовых. Из этого материала они и были приготовлены по всем правилам.

Как вы видите, одежда у Гаргантюа была двух цветов: белого и голубого. Грангузье хотел этим показать, что рождение сына было для него небесной радостью. Потому что белый цвет обозначает радость, счастье, веселье, а голубой — нечто небесное. Я хорошо понимаю, что, читая эти строки, вы посмеиваетесь надо мной и думаете: «Что за вздор городит этот старик? Почему белый и голубой цвет обозначают небесную радость?» Что ж, смейтесь себе на здоровье! Всё, о чем я здесь рассказываю, — сущая правда.

Знаете ли вы, что у древних народов черный цвет обозначал печаль, а белый радость? Древние греки

отмечали свои счастливые дни белыми камешками, а печальные — черными. Когда римские полководцы возвращались домой с победой, они ехали на колесницах, запряженных белыми конями. После этого разве не ясно, что белый цвет обозначает собой радость? Что же касается голубого, то посмотрите на небо, — разве оно не голубое? Вот и выходит, что голубой цвет — небесный, а белый с голубым обозначают небесную радость.

С трех до пяти лет Гаргантюа воспитывали и кормили как полагается. Проводил он свое время, как и все маленькие дети: пил, ел, спал; ел, спал, пил; спал, пил, ел.

Что еще делал он, хотите вы знать? Извольте, я вам скажу.

День-деньской валялся в грязи.
Пачкал себе нос.
Бил баклуши.
Повсюду лазил.
Точил зубы о деревянный башмак.
Руки мыл похлебкой.
Чесался стаканом.
Садился между двух стульев.
Пускал мыльные пузыри.
Совал нос, куда не следует.

Словом, жил в полное удовольствие. Что еще?

Гонял лодыря.
Щекотал у себя под мышкой.
Решетом воду черпал.
Ловил журавлей в небе.
По одежке протягивал ножки.
Из топора себе суп варил.
И всё ему было трын-трава. Так-то!

Чтобы приучить мальчика к верховой езде, ему подарили большую деревянную лошадь. Гаргантюа

ездил на ней шагом, рысью, заставлял ее скакать во весь карьер, ходить по-ослиному и по-верблюжьему. От времени до времени он перекрашивал свою лошадь в новую масть: то она была у него гнедой, то рыжей, то серой в яблоках, то вороной, то караковой, то пегой, то буланой...

Охотничью лошадь он сделал себе сам из большого толстого чурбана, а лошадь для прогулок — из пустого бочонка. Кроме того, у него было двенадцать подставных лошадей и семь почтовых. И всех их на ночь он ставил возле своей кровати.

Однажды господин Пенансак с пышной свитой посетил его отца. В тот же день приехали герцог де Франрепа и граф де Муйеван. Честное слово, для такой кучи народа места в доме оказалось маловато. Особенно тесно было в конюшнях. Дворецкий и конюший господина Пенансака не знали, куда поставить своих лошадей.

— Нет ли где в доме запасной конюшни? — спросили они у Гаргантюа.

— Есть, — сказал Гаргантюа, — идите за мной.

Он повел их по большой лестнице, провел через залу и вывел на главную галерею, прямо к башне.

— Этот молодчик нас, наверно, обманывает, — сказал конюший, поднимаясь по ступенькам башни, — в верхних этажах конюшен не бывает.

— Может быть, с той стороны есть спуск, — ответил дворецкий. — А впрочем, для верности я спрошу у мальчугана.

— Миленький, — спросил он Гаргантюа, — куда вы нас ведете?

— В конюшню, — отвечал Гаргантюа. — Там стоят мои большие лошади. Мы скоро уже придем, только поднимемся по этой лестнице.

И, говоря это, он привел их в свою комнату, где стояли его деревянные лошадки.

— Вот конюшня, — сказал Гаргантюа. — Вот мой испанский жеребец, вот венгерский, а вот мой иноходец.

После этого он подкатил к ним большой чурбан и сказал:

— Дарю вам эту охотничью лошадь. Я получил ее из Франкфурта. Владейте ею на здоровье. Это добрый и выносливый конек.

— Славно мы одурачены, клянусь святым Иоанном, — сказал, рассмеявшись, дворецкий.

— Дураков за версту видно, — сказал Гаргантюа.

— Черт возьми, — сказал дворецкий, — язык у него как бритва! Бог с вами, господин болтун, вы за словом в карман не полезете.

С этими словами они спустились в нижнюю залу, где ужинала остальная свита. Там они рассказали о своем приключении и так рассмешили гостей, что те чуть со смеху не лопнули.

ГЛАВА II

*О том, как мэтр Тубал Олоферн обуздал
Гаргантюа грамоте*

До пяти лет Гаргантюа редко видел своего отца: Грангузье в это время был на войне. Возвратившись с войны, Грангузье навестил мальчика. Целуя и лаская его, Грангузье стал расспрашивать нянек, приучили ли они Гаргантюа к чистоте и опрятности. На это сам Гаргантюа ответил, что он завел у себя большой порядок, и теперь во всей стране нет мальчика опрятнее его.

— Как так? — спросил Грангузье.